

3201

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Институт всеобщей истории
Центр истории мировой социал-демократии

Государственный университет гуманитарных наук
Кафедра общественно-политических движений XIX–XX вв.

Журнал «Отечественная история»

МИРОВАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ: теория, история и современность

*Материалы научной международной конференции
Москва, 25–26 июня 2003 года*

Москва • Собрание • 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Академик РАН А.О. Чубарьян. Вступительное слово	7
Академик РАН А.А. Фурсенко. Приветствие участникам конференции.....	10

ЧАСТЬ I

Социал-демократия:

методология и историография исследований

A.И.Зевелев. Методологические аспекты истории РСДРП	28
М.И.Смирнова. Новое в историографии российской социал-демократии	13
Н.В.Макаров. Генезис российской социал-демократии в работах англо-американских историков	34

ЧАСТЬ II

Некоторые теоретические аспекты истории российской социал-демократии

B.B.Шелохаев. Российская социал-демократия в контексте модернизации.....	71
Н.Н.Бармина (Ижевск). Российская социал-демократия и «легальный марксизм» (конец XIX – начало XX в.)	88
С.И.Глушкова (Екатеринбург). Правовой социализм Б.А.Кистяковского.....	109

<i>О.В.Будницкий.</i> Российская социал-демократия и проблема революционного терроризма.....	118
<i>А.В.Шубин.</i> Эсеры как российский вариант социалистической демократии.....	144
<i>В.Э.Багдасарян.</i> История РСДРП в конспирологической интерпретации	170
<i>А.И.Козлов (Ростов-на-Дону).</i> О причинах раскола российской социал-демократии	
в начале XX века	183
<i>П.Ю.Савельев.</i> Раскол в российской социал-демократии: невыясненные вопросы	200
<i>И.Х.Урилов.</i> Вторая конференция РСДРП	
3-7 ноября 1906 г.	228
<i>О.В.Щелоков (Самара).</i> Большевики: проблемы лидерства и обновления руководства (1906-1911 гг.).....	234
<i>Д.О.Чураков.</i> Социал-демократы и рабочий протест	
в 1918 году: практика и перспективы	
изучения проблемы (По материалам	
движения уполномоченных фабрик и заводов)	253
<i>А.П.Ненафоков.</i> Октябрьское (1922 г.) партийное совещание и переход РСДРП	
на нелегальное положение.....	263

ЧАСТЬ III

Российская социал-демократия — региональные особенности борьбы и эволюции

<i>Л.И.Футорянский (Оренбург).</i> Деятельность социал-демократов среди казачества России накануне и в период Первой революции	293
<i>С.В.Макарчук (Кемерово).</i> Социал-демократия Сибири и Дальнего Востока: зарубежные связи	
в межреволюционный период 1907-1917 гг.....	306
<i>Э.В.Костяев (Саратов).</i> Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета и свержение царизма в России	
	313

<i>Р.А.Хазиев (Уфа). «Демократия или несвобода»: исторический аспект противостояния большевистскому авторитаризму в провинциальной России</i>	322
<i>П.Н.Дмитриев (Ижевск). Социал-демократические (объединенные) и меньшевистские организации Удмуртии (1917 – первая половина 1918 г.)</i>	334

ЧАСТЬ IV Personalia

<i>Ю.М.Москаленко (Белгород). Г.В.Плеханов в отечественной историографии. К проблеме переосмысления</i>	351
<i>Н.А.Казарова (Ростов-на-Дону). Ю.О.Мартов о характере и перспективах революционного процесса в России</i> ..	359
<i>С.Жебрак (Гейдельберг, ФРГ). Представительница российской социал-демократии Лидия Цедербаум (1878–1963)</i>	364
<i>В.И.Бакулин (Киров). Ираклий Церетели: особенности политического мышления</i>	372
<i>Я.Г.Рокитянский. Академик Д.Б.Рязанов. Между большевизмом и меньшевизмом</i>	378
<i>В.Л.Телицын. Либеральный социалист или социалистический либерал у власти: Сергей Николаевич Прокопович в 1917 году</i>	398
<i>И.Б.Орлов. Экономика постреволюционной России в оценках социал-демократической эмиграции: С.О.Загорский</i>	408
<i>А.И.Аврус, А.П.Новиков (Саратов). Авантпост социализма</i> ..	420

ЧАСТЬ V Российская социал-демократия в учебном процессе

<i>А.А.Данилов. История российской социал-демократии в школьных учебниках истории</i>	429
---	-----

ЧАСТЬ VI
Российская социал-демократия
и современность

Академик РАН А.И.Воробьев. Что делать?	435
З.Л.Серебрякова. Штрихи к образованию социал-демократической партии России.....	438
С.С.Дзафасов. Судьба демократии в русской революции.....	443
Б.Ф.Славин. Российская социал-демократия: критерии идентичности.....	446
С.Р.Потапова. О взаимосвязи теории и практики для современной российской социал-демократии	462
И.Р.Тагиров (Казань). Какой федерацией должна быть Россия?	464

ЧАСТЬ VII
Из истории мировой социал-демократии

Ю.В.Галактионов (Кемерово). Роль коммунистической теории «социал-фашизма» для судеб европейской социал-демократии (1920-е – начало 1930-х гг.)	495
В.П.Любин. Итальянская социалистическая партия и российские революционеры, 1892–1926 гг.	509
Д.В.Фомин-Нилов. Норвежская рабочая партия: путь к власти (1887–1935)	516
Л.М.Бухармедова. Некоторые уроки «долгого правления» ИСРП (1982–1996).....	527
Г.Иоффе (Монреаль, Канада). Социал-демократия в Канаде. Новая демократическая партия	546
В.Дамье. В поисках социалистической идентичности. Отто Рюле: от социал-демократии к коммунизму рабочих Советов.	553
А.Б.Чернов. Деятельность Вилли Брандта в качестве руководителя Социалистического Интернационала (1976–1992 гг.).....	563
Е.А.Грудкова (Санкт-Петербург). Социалистический Интернационал и проблемы глобализации.....	575

Ю.М.Москаленко
БЕЛГОРОД

Г.В.Плеханов в отечественной историографии. К проблеме переосмысления

Для изучения и понимания истории принципиально важное, концептуальное значение имеет проблема осмыслиния роли и соотношения объективных социологических законов и субъективного фактора в историческом процессе.

При этом можно говорить о превращении последнего во все более значимый фактор социальной эволюции. Именно в рамках данной теоретико-методологической проблемы особое значение приобретает всестороннее изучение жизни и деятельности выдающихся исторических деятелей, оказавших значительное, а в отдельные периоды – решающее влияние на ход исторического процесса. В этом контексте яркая и многогранная личность Г.В.Плеханова – одного из крупнейших мыслителей и деятелей российского и международного рабочего и социал-демократического движения – привлекала и привлекает к себе особое внимание историков, философов, публицистов, политических и общественных деятелей.

Анализ отечественной историографии, посвященный Г.В.Плеханову, позволяет достаточно четко обозначить основные ее периоды с учетом характерных для них идеологических и политических процессов, протекавших в обществе. Исходя из этого, на современном этапе развития исторической науки мы имеем основания говорить о назревшей необходимости переосмысления, т.е. системного, целостного пересмотра ряда сложившихся ошибочных точек зрения и стереотипов в оценке деятельности Плеханова. Как считают некоторые исследователи, «...несмотря на противоречивые и спорные оценки... в обширной литературе о Плеханове, обилие фактического материала, разнообразие в постановке вопросов представляют несомненный интерес для дальней-

шего изучения и расширения историографии по различным направлениям»¹.

Сегодня вполне правомерно говорить об определяющем значении в рамках первого ее этапа отношения к Плеханову Ленина. Известный российский историк Тютюкин характеризует это отношение как «достаточно сложное и противоречивое», но в главном все же сводившееся к известному тезису о том, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом» без изучения всего написанного Плехановым по философии, «ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»². Известно также, что Ленин даже во время обострения политической борьбы с Плехановым подчеркивал его выдающуюся роль и значение в российской социал-демократии и международном рабочем движении. В то же время и при Ленине (за исключением периода кратковременного улучшения отношений между меньшевиками и советской властью в конце 1918 г.) запрещались или ограничивались публикации о Плеханове известных деятелей меньшевизма Мартова, Потресова, Дана и др., где содержались критические высказывания в адрес большевиков³. Тем не менее именно во исполнение рекомендаций Ленина, решений ЦК с начала 1920-х гг. работы Г.В.Плеханова и литература о нем издавались достаточно широко. Особо следует отметить издание в 1923–1929 гг. одновременно тремя тиражами его «Сочинений», что явилось чрезвычайно важной, рубежной вехой в создании источниковой базы советского плехановедения. В тот же период появилась первая биография Плеханова и более трехсот статей, в которых рассматривались его философские воззрения и политическая деятельность⁴. Тогда же под редакцией Л.Г.Дейча начали издаваться ставшие также важным историческим источником сборники «Группа «Освобождение труда». Из архивов Г.В.Плеханова, В.И.Засулич и Л.Г.Дейча», были опубликованы работы С.Я.Вольфсона и В.А.Ваганяна.

Однако значительный научный потенциал, заложенный в литературе первой половины 1920-х гг., оказался невостребованным и не получил развития в последующий период. На рубеже 1920–1930-х гг. в связи с изменением внутриполитического курса и обострением борьбы за лидерство и власть в партии и государстве вокруг теоретического наследия Плеханова развертываются теоретические дискуссии, носившие в значи-

тельной степени политизированный характер, что резко отрицательно сказалось на фактологическом и методологическом содержании процесса развития отечественной историографии вообще и плехановедения в частности. «...Наметившееся к середине 1920-х гг. направление – конкретно-исторический анализ творчества и деятельности Плеханова – было искусственно прервано»⁵. В работах ряда философов и историков Плеханов неизменно во всем противопоставлялся Ленину, преувеличивалась или, напротив, преуменьшалась его роль в истории российской социал-демократии и II Интернационала, особенно – меньшевистского и «внефракционного» периода его деятельности. С другой стороны, в качестве ответной реакции на проявления упрощенного и субъективного подхода прослеживалось стремление искусственно «сблизить» Плеханова с большевизмом, «усилив» тем самым его значение в революционном движении. Характерным проявлением этого стали статьи и публикации Л.И.Аксельрод, А.М.Деборина, доклады и выступления участников историографических семинаров М.Н.Покровского в Институте красной профессуры и Институте истории РАНИОН, среди которых были многие известные впоследствии историки и философы.

Историографические семинары М.Н.Покровского в 1924–1928 гг., их проблематика и методология требуют еще специального анализа, но одним из достоинств их, несомненно, было изучение демократической и революционной исторической мысли в России как предшественницы марксистской историографии. Сам Покровский утверждал, в частности, что в результате постепенного распада марксистского мировоззрения Плеханов уже к 1914 г. переставал быть марксистом. По мнению Покровского, в 1905–1907 гг. Плеханов стал применять кадетскую теорию в практике политической борьбы, а затем попытался истолковать с ее помощью историю России и русской общественной мысли, превратившись якобы в идеолога буржуазной технической интеллигенции.

По мере идеализации Ленина, формирования идеологизированного «ленинизма» и усиления власти Сталина (относившегося к Плеханову как к «книжному» революционеру) наметившийся было процесс объективизации в оценках пер-

вого русского марксиста сменяется в конце 1920-х гг. резкой критикой его ошибок и идейных колебаний. Эта тенденция сохранялась и впоследствии, хотя литературно-публицистическое наследие Плеханова «доменевшевистского» периода и его философские работы оценивали в 1950–1980-х гг. достаточно высоко и неизменно противопоставлялись его произведениям, написанным после политического разрыва с Лениным.

Современная отечественная историография жизни и деятельности Плеханова весьма обширна. Коснемся здесь лишь некоторых ее аспектов, связанных с эволюцией и политической деятельностью Плеханова в последней четверти XIX – первых двух десятилетиях XX вв. В их контексте следует отметить, например, новую трактовку А.С.Бережанским вопроса о причинах несостоявшегося присоединения женевской группы «чернoperедельцев» к «Народной воле» в конце лета 1883 г., когда идейная эволюция Плеханова к марксизму заметно опережала его программные и тактические установки, высказывания на страницах «чернoperедельческого» органа⁶. Это показывает неправоту некоторых авторов, обвиняющих Плеханова в «непоследовательности, теоретической путанице и т.п. грехах». «Поиски научных ответов на интересовавшие Плеханова вопросы экономического и социального развития России до поры до времени не могли оказаться на его программных и тактических установках... Его теоретические искания не могли иметь непосредственного выхода в программные установки «чернoperедельческой» группы. Ибо при отсутствии иной революционной программы, кроме народнической и народовольческой, это означало бы разоружение «чернoperедельцев» да еще в момент разгрома их организации в России. Что касается новой революционной программы, то ее еще предстояло выработать, исходя из других теоретических воззрений, только начинавших складываться у Плеханова и его товарищей». В целом же для Плеханова было характерно отношение к марксизму как к феномену, прежде всего, европейской и в меньшей степени русской культуры, характерно представление о взаимообусловленном развитии русской и западноевропейской культуры XVIII–XIX вв., о диалектическом характере их взаимодействия.

К числу проблем, которые в последние годы стали пере-

осмысливаться, следует отнести и объяснение причин отхода Плеханова в 1914–1917 гг. от прежней стратегии и тактики российской социал-демократии⁷. Анализ работ Плеханова периода Первой мировой войны показывает скорее ортодоксальность Плеханова-марксиста, а не его «отказ от марксизма как определенного миросозерцания и политической доктрины», хотя в 1914–1917 гг. «...его взгляды на соотношение национального и интернационального, национального и социального, революции и войны претерпели...большие изменения по сравнению с более ранним периодом». Тем не менее «...Плеханов до конца дней своих был убежден в том, что марксизм является вершиной человеческой мысли, а жизненность идей революции и социализма была для него вне всякого сомнения»⁸.

С.В.Тютюкин в своих статьях, очерках и фундаментальной монографии о Плеханове, опубликованных в последние годы⁹, не повторяет свой прежний однозначный тезис о «драме» Плеханова военных лет, вытекавшей «из его стремления прикрыть свое неумение (Выделено мной. – Ю.М.) ориентироваться в сложных и крайне противоречивых условиях новой исторической эпохи, **мнимой** (Выделено мной. – Ю.М.) верностью букве марксистского учения»¹⁰. В монографии, изданной в 1997 г., он не говорит уже о «мнимости» (это определение вообще не употребляется) плехановской ортодоксии, подчеркивая глубокую приверженность Плеханова марксистской парадигме. Акцент делается на сходстве при этом поисков Плехановым и Энгельсом в последние годы его «более широких, нетрадиционных подходов к явлениям общественной жизни, что воспринималось многими как оппортунизм»¹¹.

Интересно отметить, что в 1915 г. Ю.О.Мартов в одном из своих писем по поводу изданного в Петрограде сборника Плеханова «О войне» заметил, что «его (Плеханова. – Ю.М.) статья с апелляцией к Канту окончательно убеждает в том, что «он переживает, несомненно, глубокий кризис, который не может не кончиться или коренной ревизией марксизма или совереннейшим уходом от социализма. Скорее, конечно, первое»¹². Думается, этот вывод (в части понимания и трактовки Мартовым «коренной ревизии» Плехановым марксизма) был достаточно поверхностен, ибо Плеханов «ревизовал» не ме-

тод и логику Маркса, а те его политические выводы, которые в новых условиях приобретали другой философский смысл и требовали нетрадиционного политического подхода. Другое дело, смог ли Плеханов и насколько, если смог, преодолеть известную абстрактность Маркса в подходе к ряду сложных вопросов теории и практики», свое собственное тяготение к «традиционным решениям, которые далеко не всегда подходили для России»¹³.

К числу важнейших проблем отечественного плехановедения относится проблема анализа и оценки его фундаментальной работы «История русской общественной мысли». При жизни Плеханова в Петербурге – Петрограде в 1914, 1916 и 1917 гг. были изданы первые ее три тома, что реализовало лишь первую треть авторского плана, ибо завершить эту огромную по замыслу работу он, как известно, не смог, дойдя только до анализа творчества А.Н.Радищева. По мнению Тютюкина (первого и пока единственного из наших историков, обозначившего необходимость переоценки этой последней очень значительной, хотя и незавершенной работы Плеханова), в послеоктябрьский период «История русской общественной мысли» оценивалась очень тенденциозно: «...автору ставили в вину некритическое заимствование взглядов буржуазных ученых, непоследовательность в оценке классовой борьбы как основного стержня исторического процесса, преувеличение роли географической среды в жизни общества и т.д. При этом главным, определяющим критерием в оценке... было то, что... Плеханов – меньшевик, который-де не мог не делать ошибок уже только потому, что разошелся с Лениным»¹⁴. Я разделяю такой подход и аргументацию автора, который, безусловно, прав в том, что объективная оценка «Истории русской общественной мысли» еще впереди, но считает, что несостойтельность подавляющего большинства прежних обвинений, адресованных Плеханову, совершенно очевидна, хотя в этой работе, конечно, тоже есть недостатки¹⁵. В связи с этим важно отметить новую монографию С.В.Тютюкина. В одной из глав «Между политикой и наукой» автор касается анализа наиболее крупных работ Плеханова периода 1908–1914 гг., и прежде всего анализа именно «Истории русской общественной мысли», раскрывая содержание и значимость этого фундаментального труда¹⁶.

В.Г.ПЛЕХАНОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ...

Сказанное выше с очевидностью подтверждает и актуализирует вывод о назревшей необходимости дальнейшей разработки плехановской историографии на основе современной методологии и максимально широкого информационного пространства, столь характерного для развития исторической науки в современный период. Подчеркивая это и учитывая целый ряд других, не затронутых здесь проблем современной историографии такой масштабной и значительной темы, как жизнь и деятельность Г.В.Плеханова, мы имеем достаточные основания говорить о формировании предпосылок для более глубокого научного анализа и объективной характеристики в нашем обществознании Г.В. Плеханова как выдающегося мыслителя и политического деятеля в истории революционно-освободительного движения России и Европы второй половины XIX – начала XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ершова Т.В. Библиографический обзор отечественной литературы о Г.В.Плеханове // Творческое наследие Г.В.Плеханова. Материалы по итогам научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова. М., 1996. С. 94.

² См.: Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов: судьба русского марксиста. М., 1997. С. 7; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 290.

³ См.: Там же. С. 7.

⁴ См.: Филимонова Т.И. «Теперь мы переживаем период ревизии Плеханова». Р.М.Плеханова об очерке А.М.Горького «В.И.Ленин». Начало 1930-х гг. // Исторический архив. 2001. № 2. С. 43.

⁵ Тютюкин С.В. Указ. соч. С.8.

⁶ См.: Бережанский А.С. Плеханов Г.В.: от народничества к марксизму. Воронеж, 1990. С. 143–144.

⁷ См.: Тютюкин С.В. Политическая драма Г.В.Плеханова // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 10.

⁸ Там же. С. 155.

⁹ См.: Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 167–184; Тютюкин С.В. Политическая драма Г.В.Плеханова... С. 124–163; Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов: судьба русского марксиста.

¹⁰ Тютюкин С.В. Первая российская революция и Г.В.Плеханов. М., 1981. С. 11.

Ю.М. МОСКАЛЕНКО

¹¹ Тютюкин С.В. Политическая драма Г.В.Плеханова. С. 155.

¹² См.: Письма П.Б.Аксельрод и Ю.О.Мартова. 1901–1918. Берлин, 1924. С. 344.

¹³ Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 150.

¹⁴ Там же. С. 152.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов: судьба русского марксиста. Гл. VII.